

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ИНИЦИРОВАНИЯ УДАРНОЙ ВОЛНОЙ ГОМОГЕННЫХ ВВ

И. М. Воскобойников, В. М. Богомолов, А. Я. Апин
(Москва)

При решении большого числа вопросов, связанных с возбуждением и распространением детонации в зарядах конденсированных ВВ, необходимы сведения о кинетике их разложения при высоких температурах и давлениях. Наиболее естественным источником получения этих сведений являются результаты исследования кинетики разложения гомогенных ВВ (жидких и монокристаллических) в условиях сжатия ударной волной.

Преимущества использования в кинетических исследованиях техники ударных волн определяются возможностью перевода ударным сжатием исследуемого вещества из начального состояния (p_0 , v_0 , T_0) в конечное (p , v , T) за времена, в течение которых вещество не успевает претерпеть какие-либо химические превращения. Важным обстоятельством в случае сжатия гомогенных веществ является создание высоких температур во всем образце, а не на некоторой контактной поверхности. Продолжительность поддержания высоких температур и давлений столь невелика, что протеканием явлений переноса можно пренебречь, а имеющий место при инициировании ударной волной взрыв с полным основанием считать адиабатическим.

Изучение разложения веществ при ударном сжатии до давлений в десятки и сотни килобар предполагает возможность решения следующих задач: 1) определение ударной адиабаты исследуемого вещества; 2) умение перейти от давлений ударного сжатия к температурам; 3) достаточно точное определение времен разложения ВВ при инициировании ударной волной.

Решение первой из перечисленных задач дает построение обобщений ударной адиабаты органических веществ [1], а второй — выбор уравнения состояния молекулярного кристалла, сделанный на основании сопоставления результатов измерения температур ударного сжатия органических жидкостей с результатами расчета по различным уравнениям состояний [2]. Температура ударного сжатия находится при совместном решении уравнений, следующих из закона сохранения энергии и уравнения состояния

$$\Delta \varepsilon_T = \int_{T_0}^T C_v dT = 0,5 u^2 - \int_{v_0}^v P_{T_0} dv,$$

$$p = P_{T_0} + \frac{3R \Gamma(v)}{Mv} (T - T_0).$$

где p , u , T — давление, массовая скорость и температура вещества за ударным фронтом; P_{T_0} — изотерма вещества при начальной T_0 температуре; v — удельный объем. Ударная адиабата предполагается известной, решение указанных уравнений должно удовлетворять термодинамическому тождеству

$$\left(\frac{\partial p}{\partial T} \right)_v \left(\frac{\partial T}{\partial v} \right)_p \left(\frac{\partial v}{\partial p} \right)_T = -1.$$

Способы измерения задержек адиабатического взрыва при нагружении ударной волной жидких и монокристаллических веществ были описаны неоднократно (см., например, [3, 4]). Обычно ударная волна возбуждается в образце исследуемого ВВ посредством детонации заряда мощного ВВ. Различные формы и размеры этого заряда могут явиться причиной расхождения в величинах задержек адиабатического взрыва при одинаковом давлении на ударном фронте из-за несовпадения скорости спада давления за фронтом во времени. Прямоугольный временной профиль давления инициирующей ударной волны является, вообще говоря, математической абстракцией, к которой на практике приближаются только при очень малых задержках взрыва. В большинстве же опубликованных исследований это заведомо было не так. Поэтому при сравнении результатов, полученных разными авторами, между собой и с расчетными данными желателен учет конкретного временного профиля давления в инициирующей ударной волне.

Осуществление такого учета облегчается тем, что за времена индукции адиабатического взрыва можно пренебречь выгоранием ВВ, а следовательно, изменением временного профиля давления в инициирующей ударной волне. Нетрудно показать, что при этом вероятность

адиабатического взрыва определяется интегралом $\int_0^\infty \frac{dt}{\tau(T_s)}$, где

$\tau(T_s)$ — задержка взрыва, соответствующая температуре T_s (T_s — функция времени, связанная с изменением давления за ударным фронтом).

Для построения изэнтропы при небольших степенях расширения вещества воспользуемся приемом, приведенным в [5]. Так как соответствующие выкладки проделаны там для уравнения состояния атомарного кристалла, то повторим их для молекулярного. Из второго начала термодинамики запишем

$$dS = \frac{d\varepsilon + pdv}{T},$$

или, подставляя выражение для внутренней энергии и давления

$$\begin{aligned} \varepsilon &= \varepsilon_x(v) + \int_v^T C_v dT, \quad p = p_x(v) + \frac{3R\Gamma}{Mv} T, \\ dS &= \frac{C_v dT}{T} + \frac{3R\Gamma}{Mv} dv, \end{aligned}$$

где C_v — удельная теплоемкость при постоянном объеме; M — молекулярный вес.

На изэнтропе $dS \equiv 0$,

$$\frac{C_v dT}{T} = - \frac{3R\Gamma}{Mv} dv.$$

Интегрируя последнее уравнение, получаем зависимость температура — удельный объем в изэнтропической волне разрежения. Наиболее простое выражение имеем в приближении, что C_v и Γ постоянны,

$$\frac{T}{T_1} = \left(\frac{v_1}{v} \right)^{\frac{3R\Gamma}{M \cdot C_v}}.$$

На рисунке сравниваются изменения температуры с давлением на фронте ударной волны и при изэнтропическом расширении для тетранитрометана (I) и нитрометана (II). Вторая из указанных зависимо-

стей очень слабая и в качестве первого приближения для достаточно длинных волн можно считать, что температура не меняется за фронтом ударной волны, а следовательно, задержка адиабатического взрыва при инициировании гомогенного ВВ ударной волной определяется только давлением на фронте.

В рамках модели молекулярного кристалла при предположении неизменности внутримолекулярного взаимодействия при сжатии энергия активации мономолекулярного распада должна сохраняться постоянной. Такое положение сильно облегчает задачу нахождения критических давлений инициирования жидких и монокристаллических образцов ВВ ударными волнами, которое может быть проведено следующим образом.

Геометрия заряда исследуемого ВВ, подвергнутого воздействию ударной волной, задает максимально возможную задержку адиабатического взрыва τ . Эта задержка связана с температурой T_1 уравнением

$$\tau = \frac{C_v R \cdot T_1^2}{Q \cdot E \cdot z} \exp \left\{ \frac{E}{R T_1} \right\},$$

где Q — тепловой эффект распада; R — газовая постоянная; E — энергия активации; z — предэкспонент в выражении для изотермической скорости распада.

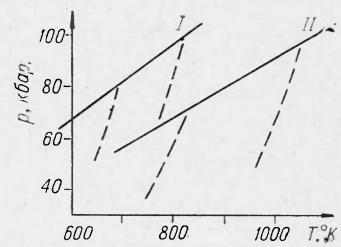
По зависимости температура ударного сжатия — давление на фронте волны определяется давление, соответствующее T_1 . Рассчитанная таким образом величина определяет минимальную интенсивность ударной волны, которая может в заданных условиях опыта инициировать взрыв исследуемого вещества.

С помощью описанной выше процедуры счета были оценены давления инициирования ряда ВВ, исследованных в работах [3, 4, 6]. Полученные значения сравниваются с экспериментальными в табл. 1. Наблюдается довольно хорошее согласие, которое свидетельствует о правильности выбранной модели уравнения состояния и справедливости основного положения о неизменности с давлением кинетических констант мономолекулярного распада.

Таблица 1
Расчет давлений инициирования гомогенных ВВ

	p_{kp} , кбар (опыт)	p_{kp} , кбар (расчет)	τ , мкsec	T_0 , °C	T_1 , °K
Нитрометан жидкий .	93 [3]	115	1,0	20	1200
ТЭН кристаллический .	112 [4]	122	0,3	25	700
Гексоген кристаллический	170 [3]	162	1,0	20	770
Тетрил кристаллический	—	150	1,0	20	810
Тротил кристаллический	—	180	0,7	20	1000
Тротил жидкий . . .	125[3]	125	0,7	85	1000
Тетранитрометан жидкий	(70*) 86[3]	82	1,0	20	700
Нитроглицерин жидкий	(120*) 110[3]	120	0,3	20	760

* Цифры в скобках получены автором работы [6]. Это — пороговое значение давления в условиях опыта. Величина τ автором [6] не приводится.

На совпадении результатов расчета критических давлений инициирования с экспериментальными значениями сказываются неточности в выборе начальных данных. Например, расчет величины T_1 по временам задержек адиабатического взрыва с привлечением кинетических параметров, полученных разными авторами, приводит к разбросу в T_1 до

Таблица 2

ВВ	$E, \text{ ккал/моль}$
Алкилнитраты	38—39
Алкилдинитраты	36—37
Алкилтринитраты	35—36
Алкилнитриты	36—37
Нитроалканы	45—47
Гемдинитралканы	46—48
Диалкилнитраты	40—42
Алкилазиды	38—40
Нитросоединения ароматического ряда —	50—55
1,1-тринитралканы	35—37 ($z=10^{17 \div 18}$)

100° К. Имеются расхождения в записи ударных адиабат тех немногих ВВ, которые были исследованы в нескольких работах; осреднение ударных адиабат обобщенной зависимостью также может вносить некоторую погрешность. Кроме того, не всегда известны значения коэффициентов теплового расширения и изотермической сжимаемости в начальных условиях. Оценка возможной ошибки в расчете температур ударного сжатия при давлениях 100—200 кбар из-за выбора исходных данных дает величину около 50° К. Учитывая возможную погрешность в нахождении T_1 , получаем априорную ошибку расчета критического давления инициирования ВВ ударной

волной в 25 кбар. Наблюдаемое в табл. 1 расхождение экспериментальных и расчетных значений p_{kp} не превосходит этой величины¹.

Поступила в редакцию
14/III 1969

ЛИТЕРАТУРА

1. И. М. Воскобойников, А. Н. Афанасенков, В. М. Богомолов. ФГВ, 1967, 3, 4, 585.
2. В. М. Богомолов. Канд. дисс. ИХФ АН СССР, 1967.
3. И. М. Воскобойников, В. М. Богомолов и др. Докл. АН СССР, 1966, 167, 2.
4. A. W. Satterfield, W. C. Davis, I. R. Traviss. Phys. Fluids, 1961, 4, 4.
5. Я. Б. Зельдович, Ю. П. Райзнер. Физика ударных волн и высокотемпературных гидродинамических явлений. М., Физматгиз, 1963.
6. С. Д. Савров. Канд. дис. ФИХФ АН СССР, 1966.

¹ При оценке критических давлений инициирования ударной волной гомогенных ВВ, для которых константы молекулярного распада неизвестны, можно использовать средние энергии активации, полученные обобщением имеющегося экспериментального материала при постоянном предэкспоненте $z=10^{14}$ в выражении для изотермической скорости распада (см. табл. 2).